

растущих древостоях. Оптимальным вариантом является создание популяционно-клоновых лесосеменных плантаций, которые способны сочетать в себе генетическое разнообразие лучших естественных насаждений с простотой заготовки и ранним плодоношением обычных лесосеменных плантаций, технологию закладки которых разработали сотрудники нашей кафедры. Именно здесь скрыт резерв, который позволит не нарушая соотношения плантационного и популяционного семеноводства в дальнейшем воздействовать позитивно на продуктивность и качество восстанавливаемых лесов.

В настоящее время к возрасту рубки подходят предвоенные, выращенные на месте интенсивно эксплуатируемых лесов, а в ближайшие десять лет подойдут восстановленные насаждения военного и послевоенного периода, где вопрос о качественном генофонде стоит открытым. Проблема будет наблюдаться и в будущем, поскольку в восстановлении лесов, выращенных в годы первой мировой и вырубленных в 90-х велика составляющая политического и экономического кризиса. Соответственно проблема улучшения генофонда наших лесов — это длительный планомерный процесс, который получил свое начало и дальнейшее развитие в современном лесном хозяйстве, и, смеем надеяться, будет эффективно продолжаться.

Работа лесовода — это практически всегда работа, направленная в будущее, материальное послание детям и внукам. И сейчас наша задача передать им не просто восстановленные леса, а постараться максимально повысить их качество и продуктивность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Багинский, В.Ф. Лесопользование в Беларуси: история, современное состояние, проблемы и перспективы/ В.Ф. Багинский, Л.Д. Есимчик.— Мн.: Белорусская наука, 1996.— 367 с.
2. Янушко, А.Д. Лесное хозяйство Беларуси — история, экономика, проблемы и перспективы развития / А.Д. Янушко. — Мн.: БГТУ, 2001.— 248 с.
3. Крук Н.К. Состояние и перспективы развития лесовосстановления в Беларуси. — Труды БГТУ, 2011.— №1, Лесное хозяйство.— С. 148–152.
4. Багинский В.Ф. Состояние, проблемы и перспективы главного лесопользования в Республике Беларусь на современном этапе.— Сибирский лесной журнал, 2014.— №2.— С. 7–21.
5. Тарасенко, В.П. История лесного дела Беларуси /В.П. Тарасенко, В.А. Ипатьев, Н.К. Крук, Л.В. Холодилова. — Изд. 2. — Гомель, ИЛ НАН Б, 2004. — 302 с.
6. Леса Беларуси / Н.М. Березенко, В.С. Победов, Ф.П. Моисеенко.— Мн.: Ураджай.— 1969.— 260 с.
7. Багинский В.Ф. Проблемы лесовосстановления в Беларуси.— Природные ресурсы, 1997.— №2.— С. 64–71.

О ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Неверов А.В., профессор,
доктор экономических наук, БГТУ

В Республике Беларусь формируется новая экономическая система лесного хозяйства, меняя акценты и интересы своего развития.

В новой редакции лесного кодекса Республики Беларусь лесное хозяйство — это отрасль экономики, задачами которой является обеспечение охраны, защиты и воспроизводства лесов, рационального (устойчивого) использования лесных ресурсов, сохранения и усиления средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, рекреационных и иных функций лесов, а так же обеспечение потребителей лесной продукции.

В отличие от предыдущей редакции Лесного кодекса РБ в характеристике отрасли подчеркивается доминанта производства экосистемных услуг и удовлетворения социальных и экологических потребностей.

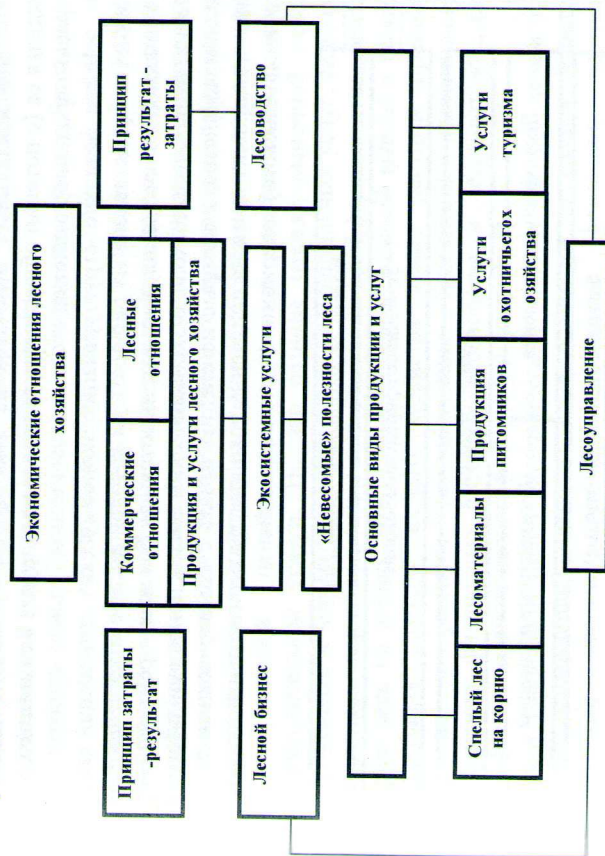

Рисунок 1 — Содержание экономических отношений лесного хозяйства

Существенную специфику лесного хозяйства как отрасли национальной экономики выражает содержание его экономических отношений, которые дифференцируются на коммерческие и лесные, а также принцип «результаты-затраты» (см. рисунок 1).

Если для основных сфер экономики определяющим принципом организации производственно-хозяйственной деятельности является принцип «затраты – результаты», то для лесного хозяйства (лесоводства) имеет место «обратный» принцип «результаты – затраты».

Результат в лесном хозяйстве в своем первоначальном (первородном) виде «обязан» природе, тем запасам леса, которые она создала. Вне природного (в экономической интерпретации – производственного) запаса леса лесного хозяйства не существует.

Действие принципа «результаты – затраты», который является краеугольным положением экономически самостоятельного лесного хозяйства, реализуется с помощью инструментария рентной ценности лесов.

Это накладывает отпечаток на всю экономику лесного хозяйства, выделяя ее (с позиции общественного разделения труда) в самостоятельную отрасль народного хозяйства.

Более детально структуризация экономических отношений лесного хозяйства представлена на рисунке 2, в которой лесные отношения (с экономической точки зрения) рассматриваются как базовые – отношения, выражающие эколого-экономический смысл природопользования в лесном хозяйстве, и которые не следует путать с коммерческими отношениями, направленными на получение доходов другого (не рентного, а предпринимательского) содержания и происхождения.

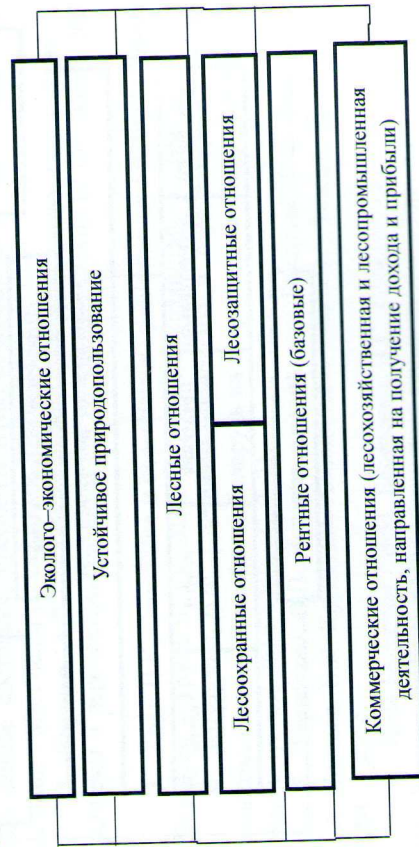

Рисунок 2 – Структуризация экономических отношений лесного хозяйства

Формирование новой системы экономических отношений лесного хозяйства обуславливает не только необходимость реализации основных положений новой редакции Лесного кодекса Республики Беларусь (от 24 декабря 2015 г. № 332–3), но и новых правил реализации древесины согласно Указа Президента Республики Беларусь от 8 ноября 2012 г. № 504 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности в сфере лесного хозяйства», а также интересы и принципы «зеленой» экономики.

Новую систему экономических отношений лесного хозяйства определяет:

- исключительная собственность государства на леса;
- акцент на систему лесоводственных мероприятий и права собственности на конечную (лесозаготовительную) продукцию в условиях контрактной системы выполнения работ;
- конкурсная система лесозаготовок;
- организация финансирования ведения лесного хозяйства: республиканский бюджет, платежи за лесопользование, поступления от реализации лесной продукции, полученной при осуществлении лесохозяйственной и других видов деятельности.

Стержнем нового экономического механизма выступает обязательная продажа древесины в заготовленном виде на конкурсной основе на биржевых торгах. Важно подчеркнуть: под влиянием новой системы экономических отношений изменилась схема финансовых потоков между лесохозяйственным и лесозаготовительным производствами, в результате чего основным доходом лесохозяйственного производства является не таксовая стоимость спелого леса на корню (биржевая котировка), а разница между рыночной ценой сортиментов и нормативной ценой лесозаготовительной услуги. Но эта разница (между рыночной ценой лесоматериалов и нормативной ценой лесозаготовительных услуг, включая транспортные услуги) есть ничто иное, как лесная дифференциальная рента, т.е. цена леса на корню. Это – принципиально важный вывод: в основе формирования доходов лесного хозяйства лежит рентный принцип построения и развития экономических отношений, выражающий одновременно финансовые интересы лесоводства и лесозаготовительных структурных элементов лесного бизнеса (см. рисунок 3).

Для реализации новой экономической системы лесного хозяйства, адекватно отражающей интересы лесного бизнеса (в разных формах: комплексные лесные организации, лесные компании, частные лесозаготовительные структуры и исполнители лесохозяйственных работ и его социально-экологических интересов), и интересы лесного собственника (в форме исключительно собственности государства) следует учитывать:

- принцип разделения функций управления лесами и хозяйственной деятельности в лесу, выражающий паритет социально-экономических

интересов собственника ресурсов леса и коммерческих интересов лесопользования;

– принцип либерализации и контрактации отношений лесного бизнеса, основанный на сочетании рыночных интересов и интересов устойчивого (экологоориентированного) лесопользования;

– принцип отражения интересов местного населения: меры лесной политики должны быть адекватны социально-экономическим процессам, протекающим внутри страны, с сильным акцентом на местные условия и региональные особенности национальной культуры;

– принцип финансовой самостоятельности устойчивого лесоуправления и субъектов хозяйствования;

– принцип баланса экономических (финансовых) интересов лесоуправления (государственное и хозяйственное управление лесами и лесными ресурсами) и лесного бизнеса (лесохозяйственная и лесозаготовительная деятельность).

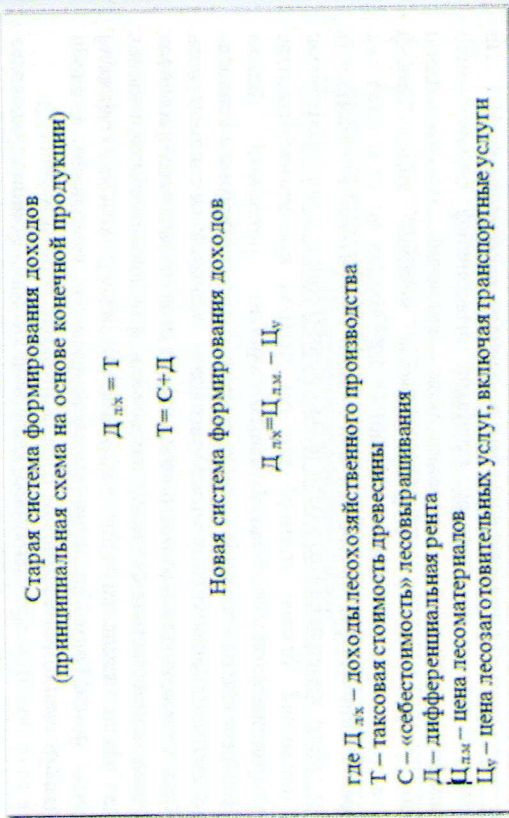

Рисунок 3 – Новая и старая системы формирования доходов лесохозяйственного производства

В последнее время организационные процессы идут в направлении укрепления лесхоза как системы лесничества, выражающей интересы лесного управления с функцией реализации подготовки продукции

(лесоматериалов), и системой контрактных отношений, развиваемых внутри лесного хозяйства и между представителями лесного бизнеса.

Обязательным институциональным элементом преобразовательных процессов должен стать частный бизнес, представительство которого в системе лесного предпринимательства должно во времени увеличиваться.

Развитие лесного предпринимательства, особенно на началах частной собственности, отвечает основным положениям Программы деятельности правительства Республики Беларусь на 2016–2020 годы и вносит свой вклад в улучшение благосостояния жителей сельских и лесных районов.

С переходом на новую экономическую систему возрастает значение рентных отношений и той части дифференциальной ренты, которую следует выделять в пользу собственника (государства), в т.ч. и на нужды местных сообществ.

С позиции интересов «зеленой» экономики возрастает значение и конструктивная роль такой категории как лесной капитал (рисунок 4).

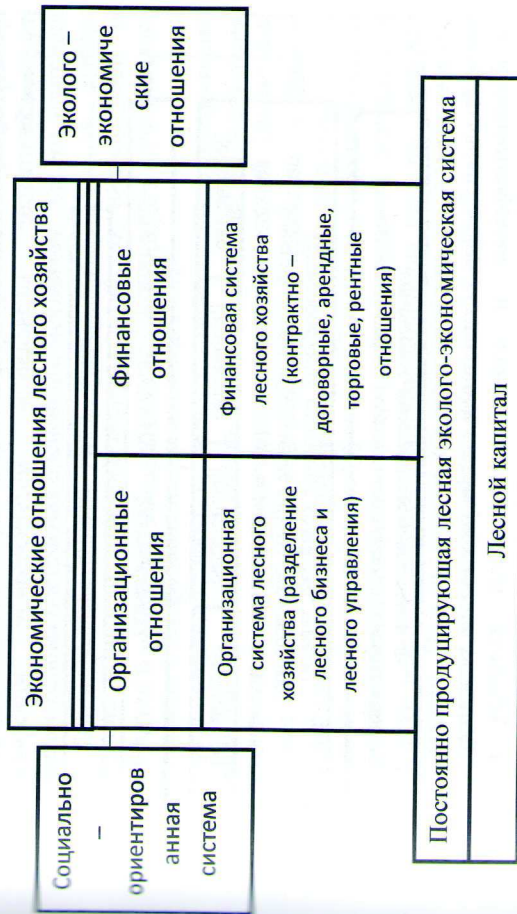

Рисунок 4 – Базовая роль лесного капитала в системе новых экономических отношений лесного хозяйства

В случае успешного совмещения функции эксплуатации и средообразования наступает эффект «двойной» ренты, отражающей одновременно экономическую и экологическую ценность постоянно продуцирующего леса.

Выбор новой стратегии развития – это переход к

экологоориентированному и даже «экологообразующему» лесному хозяйству, в продукте которого доминируют экологические услуги и ценности постиндустриального общества. Это требует новых финансовых источников развития с учетом существующих доходов от реализации древесины и других материальных ресурсов леса. Только при целевом (специальном) финансировании положительных «внешних эффектов» и связанных с ними дополнительных затрат лесохозяйственного производства можно рассчитывать на устойчивое экологоориентированное развитие лесного хозяйства.

Для усиления социально-экономического значения леса как общественного блага и эффективного использования его ресурсов необходимо правильно и до конца решить вопрос о разделении функций управления лесами и хозяйствования в лесу.

Предлагаемые нами преобразования сохраняют существующую трехступенчатую систему управления: Минлесхоз–ПЛХО–лесхоз (см. рисунок 5).

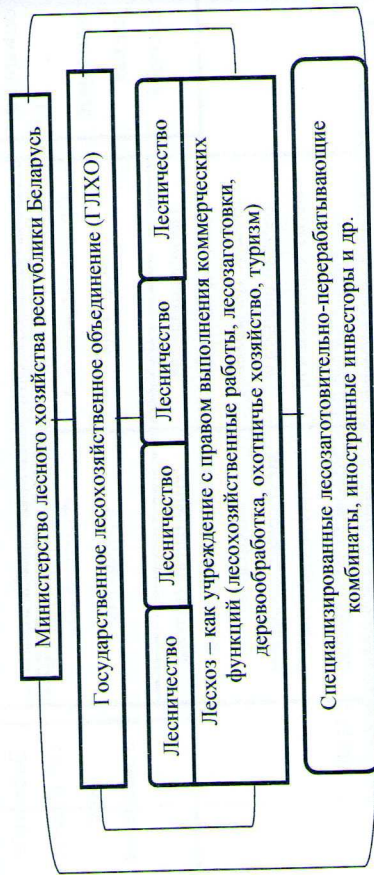

Рисунок 5 – Организационная модель управления лесным хозяйством

В настоящее время уже предприняты шаги по разделению функций лесоуправления и лесопользования. Лесничество освобождено от заготовки древесины на рубках главного пользования, что дает возможность лесничеству в полной мере качественно осуществлять приемку лесосек согласно установленным требованиям.

В дальнейшем в развитие данного направления необходимо увеличить перечень работ, включая лесохозяйственные, которые должны быть осуществлены сторонними организациями на конкурсной основе, что позволит повысить их качество, а также снизить нагрузку на лесничество (лесхоз) при осуществлении хозяйственной деятельности.

Сущность изменения системы управления состоит в постепенном разделении функций управления лесами и функций хозяйствования в лесу: функцию управления лесами в ее чистом виде осуществляет ГЛХО (в результате преобразования ПЛХО), функцию хозяйствования в лесу и управления лесами – лесхоз. Юридический статус ГЛХО и лесхоза – учреждение.

Подчеркнем, концепция современных и перспективных преобразований экономики лесного хозяйства состоит в укреплении юридического статуса лесхоза как учреждения с выделением самостоятельных предпринимательских структур, но в целом с ориентацией на рентный доход – доход, выражающий природу лесного хозяйства как самостоятельной отрасли народного хозяйства.

В этой связи возрастает роль кадастровой оценки лесов и всего оценочного механизма, основанного на лесной ренте и механизмах ее воспроизводства и изъятия. Разработка такого механизма – актуальнейшая задача лесозащитной науки и практики. Белорусским государственным технологическим университетом исследованы теоретические и методические основы построения оценочного механизма. Для его адаптации и реализации нужна политическая воля, основанная на выборе организационной модели развития лесного хозяйства, направленной на укрепление и утверждение рентных отношений устойчивого лесопользования и воспроизводство лесного капитала.

Проводимая министерством лесного хозяйства РБ структурная реорганизация хозяйственной деятельности в лесу указывает на возрастание роли лесного бизнеса в устойчивом развитии лесного хозяйства. Ориентация на рыночные методы укрепляет экономику лесного хозяйства, особенно в условиях оказания лесозаготовительных услуг на конкурсной основе.

В данном контексте актуализируется проблема цены лесоматериалов и цены леса на корню, от уровня которых зависит оценка результата и эффективности ведения лесного хозяйства. Достойная цена на древесину (опыт Финляндии, Польши) решает как экономические, так и экологические проблемы развития лесного хозяйства. Но такая (высокая) цена возможна только в условиях высокотехнологичного и конкурентоспособного лесоперерабатывающего и других видов производств с высокой добавленной стоимостью.

Низкие цены на древесное сырье свидетельствуют о слабости экономики и необходимости ее основательной модернизации.

В последние годы в Беларуси ведется целенаправленная и продуктивная работа с привлечением крупных финансовых средств для преобразования лесной экономики. Согласно прогнозным оценкам Правительства, для лесного комплекса страны в перспективе будут характерны ускоренные темпы развития и существенные структурные сдвиги в пользу производств с глубокой переработкой древесины.

Формируемая на данном этапе высокотехнологичная экономика лесного комплекса, индикатором которой выступают рыночные цены на древесное сырье, позволит обеспечить трансформационные процессы, происходящие в лесном хозяйстве и улучшить его финансовое положение. Данное обстоятельство не исключает целевое бюджетное финансирование лесохозяйственной деятельности. До тех пор, пока в реальности не состоится рыночный институт безубыточной лесосеки, обеспечивающий покрытие лесохозяйственных издержек собственными (лесохозяйственными) доходами, отменить бюджетное финансирование лесохозяйственной деятельности (лесхозов) не оправдано.

Кроме того, зарубежная практика развитых лесных стран свидетельствует: охрана и защита лесов, лесоустроительные работы, строительство лесных дорог финансируется (субсидируется) из государственного бюджета.

В лесном фонде Республики Беларусь средообразующие, средозащитные и рекреационные функции (социально-экологические функции) выступают наравне с сырьевыми функциями лесов.

Исходя из анализа основных тенденций лесопользования, правомерно констатировать, что леса Беларуси из преимущественно экономического ресурса трансформировались в социально-экономический ресурс, удовлетворяющий расширяющиеся разнообразные потребности в продуктах и полнотех лесов (о чем свидетельствует новая редакция Лесного кодекса). В данном аспекте усиливается роль межсекторального сотрудничества с организациями и структурами природоохранной и социальной сфер, сельским хозяйством и местным населением.

С формированием новых тенденций в потреблении ресурсов леса начинаются процессы трансформации отрасли из сырьевой в инфраструктурную.

В рамках инфраструктурного развития лесного хозяйства следует различать экологический и социальный аспекты.

Лесное хозяйство как элемент экологической инфраструктуры общества связано с удовлетворением экологических потребностей (лесистость территории, средообразующие функции леса и т.п.).

Лесное хозяйство как элемент социальной инфраструктуры сельской местности следует связывать с туристическим продуктом, сетью рекреационно-туристических услуг, строительством ландшафтных усадеб, их «зеленым» обустройством, охотой и т.п.

Эффективным инструментом преобразовательного процесса выступает лесная политика. Придание этой политике силы закона повышает эффективность управления лесным хозяйством, его социальный статус в обществе и экономике. Данное положение актуализирует разработку и принятие соответствующего Закона о лесной политике.

Эпоха утилитарного использования лесов уходит в прошлое. На смену ей приходит другая эпоха – экологическая, утверждающая новые ценности во взаимодействии общества и природы. Данное обстоятельство меняет концептуальную линию построения лесной политики и структурирует ее содержание в интересах устойчивого развития на основе институционального механизма трансформации экономических интересов субъектов хозяйствования в эколого-экономические интересы общества.

В данном контексте особенно выделяются интересы местных сообществ.

Расчеты, проведенные на примере Березинского района свидетельствуют о том, что совокупная ценность лесных ресурсов для местных сообществ составляет 120 млрд. руб., в т.ч. фонд заработной платы – 36, прибыль – 11, лесной доход – 12, экосистемные услуги – 37, рекреационные услуги – 14, недревесная продукция леса – 2, налоговые поступления – 8 млрд. руб. (при официальном доходе населения данного района – 85 млрд. руб.)

Исследования свидетельствуют: доходы местных сообществ Беларуси от реализации недревесной продукции леса могут составлять 65 млн. долл. США, что превышает расчетное значение лесного дохода, которое ориентировочно составляет 50–55 млн. долл. США (ежегодно).

Особая роль в выражении интересов местных сообществ и их устойчивому развитию принадлежит лесным регионам, к которым можно отнести регионы с лесистостью в 50 и более процентов. Эти регионы не только определяют природоориентированный акцент развития территории, но и особый уклад, культуру населения, связанные с исторической лесистостью местности и ее природной ландшафтной архитектурой.

Назрела необходимость разработки проекта развития «зеленой» экономики лесных регионов на базе культурологической концепции модельного леса и ландшафтного планирования с привлечением ведущих ученых, проектантов, практиков, общественности.

Лесные регионы Беларуси – это регионы древней и современной культуры для настоящих и будущих поколений, укрепляющих ментальность белорусского народа, в которой определяющую роль играет естество и красота природы.

Экономическая основа развития лесных регионов – лесоаграрная интеграция на базе «зеленых» и природоориентированных технологий. В отношении устойчивого развития подобиных территорий необходимо в максимальной степени задействовать коммерческий интерес, используя гибкий финансовый инструментарий, предпринимательское мастерство, доминанту высокой культуры и профессионализма.

Главная проблема стратегических преобразований: определить институты и механизмы преемственности системы лесопользования, выражающей

интересы лесоводства над системой лесного бизнеса при одновременном росте эффективности и конкурентоспособности последнего.

Исходя из социоэколого-экономического принципа формирования и реализации лесной политики и основных факторов устойчивого развития лесного хозяйства, следует выделить следующие блоки формирования ключевых индикаторов:

- экономический – выражает финансовые интересы отрасли, ее доходы и расходы;
- социальный – выражает уровень благосостояния работников лесного хозяйства, возможности их духовного и культурного развития;
- экологический – выражает рост продуктивности и устойчивости лесов, в т.ч. припевающих и спелых лесов; сохранение биоразнообразия, климатическую адаптацию лесного хозяйства; продуцирование экосистемных услуг;
- народнохозяйственный – выражает сумму благ, необходимых для культурного развития народа и наиболее полное удовлетворения разнообразных потребностей общества.

Денежная оценка целевых показателей устойчивого развития лесного хозяйства представлена в таблице 1.

Согласно прогнозным расчетам объем реализации продукции лесного хозяйства в перспективе (2030 г.) возрастет по сравнению с 2013 годом почти в 3,5 раза, заработная плата - в 2,7 раз, в то время как приращение лесного капитала составит около 20%, а экосистемных услуг в 1,3 раза. Такая тенденция, выраженная в неизменных ценах, свидетельствует об абсолютном приращении природного капитала и экосистемных услуг, что отвечает условиям сильной устойчивости развития, подкрепляемой экономическим ростом и достижением социальных целей.

Таблица – Ключевые индикаторы устойчивого развития лесного хозяйства

№ п/п	Структурные блоки	Целевой показатель, ед.изм.	Годы		
			2013	2015	2030
1.	Экономический	Объем реализации, тыс.	624661	919167	2176503
2.	Социальный	Заработная плата, долл.	485	550	1300
3.	Экологический	Экосистемные услуги, тыс. долл.	152542	188700	197740
4.	Народнохозяйственный	Природный (лесной) капитал, млн долл.	9039	9152	10734

Систему приоритетных направлений и конкретных механизмов (мероприятий) нацеленных на формирование новой экономики лесного хозяйства определяет:

1. Переход от государственного управления лесным хозяйством к государственному управлению лесами, формирование эффективной государственной системы лесоуправления и эффективной системы лесного бизнеса, в максимальной степени используя опыт Финляндии и Польши;
2. Разработка Закона о лесной политике;
3. Разработка методического инструментария стоимостной оценки природного капитала и экосистемных услуг с учетом действующей системы лесного кадастра;
4. Обоснование нормативов бюджетного финансирования лесного хозяйства с учетом выполнения лесами средообразующих и средозащитных функций;
5. Обоснование основных направлений капитальных владений в глубокую и эффективную переработку древесины;
6. Создание постоянно действующей системы повышения квалификации и образовательного уровня работников лесного комплекса страны;
7. Создание институциональной базы развития лесного бизнеса в стране.